

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО БЮДЖЕТУ И ФИНАНСОВЫМ РЫНКАМ**

ЛАПОВ Дмитрий Евгеньевич,
аспирант кафедры экономической теории
Сибирского государственного университета телекоммуникаций и
информатики

**Конкурсная работа на тему:
ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ
ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Москва-2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

1. Макроэкономический межгосударственный сравнительный анализ налоговых систем и стратификации населения по уровням доходов и сбережений

2. Теория оценки регулирующего воздействия внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на экономику государства

3. Проблемы внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России

Заключение

Библиографический список

Приложение А

Введение

В послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 12 декабря 2012г. в части совершенствования налогового законодательства В.В.Путин сказал буквально следующее: «Сегодня во многих странах мира, да, собственно говоря, и у нас мы постоянно, так или иначе, возвращаемся к этому вопросу, а именно: к вопросу подоходного налога. Я уже говорил об этом, вы знаете мою точку зрения, нам нельзя пока отказываться от так называемой плоской ставки. Прогрессивка, как бы она внешне ни смотрелась социально справедливой, но она этой справедливости не обеспечит. Наоборот, это будет бременем для миллионов людей со средними доходами. Если вы начнёте считать, к чему это приведёт, вы убедитесь, что так оно и будет. И, кроме всего прочего, что ещё будет? Будет уход от налогов и недополучение в бюджет, в казну соответствующих объёмов денег от этого налога. А значит, у нас возникнут дефициты по поводу финансирования армии, пенсий, бюджетной сферы. Вот вам и социальная справедливость. Поэтому действовать в этой сфере нужно крайне аккуратно. Но вот что можно делать, что, считаю, нужно делать и что справедливо – так это облагать так называемое престижное, демонстративное потребление дополнительными налогами. Существующая в России сырьевая модель экономики по определению порождает неравенство». Так же важной с точки зрения обоснования введения прогрессивного налогообложения является позиция В.В.Путина по проблемам пруденциальных основ общественных отношений. По мнению В.В.Путина, «рост потребления может быть только с выходом на новый технологический уклад. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым и не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации» [1]. Таким образом, В.В.Путин полностью не отказался от идеи внедрения прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, но посчитал, с учётом сложившейся в России ситуации, такое внедрение преждевременным и требующим «крайне аккуратного» подхода.

Вместе с тем в последнее время идеи введения пропорционального налогообложения становятся всё более и более популярными, особенно в США в период выборов президента в 2012г. Так меры по введению в США пропорционального налогообложения были предложены в предвыборных программах республиканцев Германа Каина и Рика Перри [2]. При этом идеи пропорционального налогообложения являются неотъемлемой частью программы республиканцев уже многие годы. Ещё при первой встрече 16.06.2001г. В.В.Путина с наиболее известным представителем республиканцев Джорджем Бушем – в то время президентом США, Джорд Буш был под впечатлением, что В.В.Путину удалось упростить Налоговый кодекс РФ посредством введения плоской шкалы налога на доходы физических лиц. Он также выразил уверенность в том, что вряд ли будет иметь такой же успех с конгрессом США [3]. Однако существует немалое количество сторонников идей прогрессивного налогообложения и интенсивных преобразований в России. Генеральный директор ОСЭР Анхель Гурриа, выступая на Гайдаровском форуме, посоветовал России отказаться от плоской шкалы налогообложения, снизив тем самым уровень бедности. Так как высокий уровень бедности, по его мнению, может стать существенным препятствием для вступления России в клуб развитых экономик ОСЭР. При этом существенным моментом в выступлении Анхеля Гурриа является не только указание на проблему расслоения отдельных групп населения по доходам, но и на проблему значительной дифференциации населения по доходу в различных регионах России. По данным ОЭСР 17% населения России - бедное, в то время как в странах – членах ОСЭР этот показатель в среднем составляет 10%. В сентябре 2012г. глава Правительственной комиссии по ВТО и вопросам взаимодействия с ОСЭР первый вице-премьер России И.Шувалов пояснил, что в ближайшие два года нам необходимо модифицировать или так изменить свое законодательство, чтобы оно отвечало лучшим стандартам государств-членов ОСЭР. По его мнению, членство в ОСЭР, государства-

члены которого создают 60% мирового ВВП, позволит России привлечь значительный объем иностранных инвестиций [4]. В результате очевидны стремления Правительства РФ ориентироваться на передовой опыт лучших практик налогообложения доходов физических лиц зарубежных стран и значимость мнения ОЭСР для определения приоритетных направлений налоговой политики России. Однако выступление И.Шувалова оставляет ряд неопределенностей в части конкретного перечня мер по модификации и изменению законодательства РФ. Поэтому вопрос о необходимости внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц остается открытым и решение его необходимо начинать, прежде всего, с анализа накопленного за многие годы опыта государств-членов ОЭСР. Но прежде чем перейти к анализу опыта стран-членов ОЭСР, необходимо упомянуть еще о некоторых сторонниках прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России и о законотворческих проблемах, которые препятствуют объективному рассмотрению вопроса такого внедрения.

В части дифференцированных размеров налоговых ставок налога на доходы физических лиц некоторыми депутатами Государственной думы Федерального собрания РФ были предложены законопроекты №41596-5 и №576534-5. При этом предложенные в законопроектах критерии дифференциации групп налогоплательщиков и размеры соответствующих налоговых ставок существенно разнятся, а сами законопроекты представлены в Государственную думу Федерального собрания РФ без соответствующего экономического обоснования [5,6]. Возможно поэтому, несмотря на наличие в материалах законопроектов заключений правительства, они были отклонены Государственной думой РФ. В представленных правительством заключениях на вышеуказанные законопроекты, в частности говорится о способствовании введения единой ставки налога на доходы физических лиц легализации оплаты труда многими работодателями и, в связи с этим, увеличению налоговой базы. Кроме того, с введением единой ставки была упрощена процедура уплаты налога. Существующая система налогообложения доходов физических лиц позволяет говорить о сбалансированном подходе, учитывающем интересы как налогоплательщиков, так и бюджетной системы РФ. В этих условиях целесообразным является совершенствование существующей системы взимания налога, а не возврат к прежней действующей до 2001г. системе прогрессивных ставок. При этом актуальным является сохранение стабильности налоговой системы как фактора инвестиционной привлекательности РФ. Введение прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц существенно увеличит затраты на налоговое администрирование. В пояснительных записках к законопроектам отсутствует финансово-экономическое обоснование принятия законопроекта и информация о методах расчета.

По смыслу части 3 статьи 104 Конституции РФ и принятых в соответствии с ней пункта 4 статьи 103 Регламента Совета Федерации Федерального собрания РФ и статьи 105 Регламента Государственной думы Федерального собрания РФ оценка регулирующего воздействия законодательных инициатив по вопросам введения или отмены налогов, освобождения от уплаты налогов возложена на Правительство РФ. При этом развитие и совершенствование методологии оценки регулирующего воздействия законодательных инициатив является одним из главных требований, без выполнения которого невозможно совершенствование законодательного процесса в России. Некоторые законопроекты даже предлагающие возможно более справедливое распределение экономических благ и высокий уровень обеспечения защиты малообеспеченных групп населения не могут быть приняты законами, так как не основаны на результатах глубокого макроэкономического анализа. В целях такого развития и совершенствования оценки регулирующего воздействия были приняты Указ Президента РФ от 07 мая 2012г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов,

проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ».

25 октября 2013г. депутатами государственной думы РФ внесен аналогичный вышеуказанным законопроект № 369618-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса РФ в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц», который 12 декабря 2013г. был возвращен субъектам права законодательной инициативы по причине нарушения требований части 3 статьи 104 Конституции РФ и статьи 105 Регламента государственной думы РФ [7]. Таким образом, работа над подобными законопроектами не остановлена. Следовательно, маловероятно, что впредь законодательному собранию РФ не придется еще раз столкнуться с подобными законодательскими инициативами, в связи с чем Правительство РФ обязано быть готово к выдаче полноценного и обоснованного заключения по данному вопросу. Также на актуальность решения проблемы определения эффектов от реализации мер государственной налоговой политики указывает содержание выступления экс-министра финансов РФ А.Л.Кудрина на состоявшемся 19 марта 2008г. пленарном заседании государственной думы РФ, согласно которому в Минфин РФ поступило предложение Минэкономразвития РФ о введении единой налоговой ставки налога на добавленную стоимость. Однако данное предложение не было подкреплено расчетами, не проведена оценка влияния предложенных изменений налоговых ставок на экономику и, по мнению Минфина РФ, размер выпадающих доходов бюджетной системы РФ был занижен в два раза [8]. Таким образом, разность подходов к исследованию эффектов внедрения мер государственной экономической политики наблюдается даже в федеральных министерствах. При этом оба министерства имеют большой опыт исследований и прогнозирования последствий мер государственной экономической политики и, безусловно, могут выработать универсальные инструменты макроэкономического фискального анализа. В результате это позволило бы перенести акцент споров федеральных министерств с итоговых цифр на методики их расчетов и сделало бы работу вышеуказанных министерств открытой и более понятной как друг-другу, так и внешним пользователям. Кроме того, в своем выступлении на пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ по итогам работы Счетной палаты РФ в 2011г. на тот момент председатель Счетной палаты РФ С.В.Степашин прямо указал на отсутствие единой федеральной методологии экономического обоснования налоговых льгот по региональным и муниципальным налогам [9]. Таким образом, очевидна необходимость создания инструментов макроэкономического фискального анализа, которые, являясь универсалиями, могли бы быть применены органами исполнительной, представительной и законодательной власти всех уровней бюджетной системы. При этом налоговое регулирование является важным и эффективным средством государственного регулирования, так как в отличие от инструментов денежно-кредитной политики, носящих краткосрочный характер, налоговое регулирование перераспределения экономических благ является фундаментальным инструментом, воздействие которого может позитивно изменить как структуру потребления населения, так и соотношение национальных объемов потребления и сбережений, а также не приводит к иным не всегда желаемым экономическим эффектам.

1. Макроэкономический межгосударственный сравнительный анализ налоговых систем и стратификации населения по уровням доходов и сбережений

На данный момент в ОЭСР входят следующие государства: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея, Япония [10]. При этом пропорциональное налогообложение доходов физических лиц применяется только в Венгрии, Эстонии, Чехии и Словакии – в 4 из 34 стран - членов ОЭСР (или в 12 % стран - членов ОЭСР). Таким образом, на сегодняшний день в мировой практике, бесспорно, преобладает дискриминационный характер налогообложения доходов физических лиц. То, что в разное время такое большое количество самостоятельных и наиболее экономически развитых государств пришли к выводу о необходимости применения прогрессивного налогообложения, свидетельствует о перманентной актуальности исследований на тему необходимости внедрения прогрессивного налогообложения в России. Кроме того, Россия – уникальное государство, а эффекты от внедрения в России прогрессивного налогообложения плохо изучены. Таким образом, после его внедрения возможны не только неблагоприятные последствия для экономики, но и рост социальной напряженности в обществе, снижение деловой активности, падение уровня спроса в некоторых отраслях народного хозяйства. Поэтому не стоит торопиться прибегать к заимствованию, а более глубоко и детально изучить насколько и как именно прогрессивное налогообложение физических лиц влияет на социально-экономические процессы. Очевидно, что прогрессивное налогообложение выравнивает благосостояние граждан, защищая при этом наименее обеспеченные слои населения. Однако цена на труд (заработная плата) складывается в результате рыночных отношений и зависит в большей степени от эластичности спроса на рабочую силу как на один из факторов производства, поэтому дифференциация населения по уровню доходов в большей степени детерминирована потребностью в факторах производства, чем какими-либо иными факторами. При этом полностью не исключается существование такой зависимости и применение основного метода оценки параметров подоходного налога - сравнительного анализа [11].

Исследование эффективности прогрессивного налогообложения как меры по снижению стратификации населения по уровню доходов может быть проведено с помощью сравнительного анализа значений коэффициента Джини для государств с различными системами налогообложения доходов физических лиц. По данным ОЭСР в конце 2000-х гг. среднее простое значение величины коэффициентов Джини стран-членов ОЭСР составило 0,316 (индекс Джини - 31,6%), в том числе для стран-членов с пропорциональным налогообложением доходов физических лиц – 0,296 (индекс Джини – 29,6%): в Венгрии – 0,200; в Эстонии – 0,590; в Чехии – 0,188; в Словакии – 0,206 [12]. Таким образом, результаты анализа эмпирических данных статистического показателя коэффициента Джини показывают отсутствие наглядно выраженной зависимости дифференциации населения по уровню дохода от характеристики шкалы налога на доходы физических лиц. При этом очевиден сравнительно большой разброс значений коэффициента Джини как среди стран с прогрессивным налогообложением, так и пропорциональным налогообложением доходов физических лиц. В некоторой степени полученное отклонение противоречит выдвинутой гипотезе о характере воздействия прогрессивного налогообложения на дифференциацию населения по уровням среднедушевых доходов. Однако, скорее всего, такое отклонение от гипотетической картины является подтверждением указанного выше тезиса о преобладании рыночных механизмов ценообразования на факторы производства. Кроме того, процесс

формирования доходов домохозяйств является многофакторным. Например, в некоторых странах существуют государственные программы занятости, то есть, несмотря на общий признак системы налогообложения стран с пропорциональным налогообложением существенно разнятся между собой и имеют неявно выраженный дискриминационный характер. Россия не является исключением: статьями 217-220 НК РФ предусмотрен ряд налоговых вычетов и освобождаемых от налогообложения доходов. Кроме того, что важно, в последнее время в России предприняты попытки налогообложения так называемых «сверхдоходов». Такие попытки связаны в первую очередь с обложением демонстративного потребления, а не самих доходов, что с точки зрения налогового администрирования является более эффективным.

Однако рассматривая вопрос внедрения прогрессивного налогообложения применительно к России, необходимо упомянуть, что высказанная генеральным директором ОЭСР Анхельем Гурриа на Гайдаровском форуме позиция о необходимости перехода России к прогрессивному налогообложению связана скорее с необходимостью социальной защиты наименее обеспеченной группы населения, чем с необходимостью борьбы с расслоением населения. В результате необходимо упомянуть ещё одно преимущество прогрессивного налогообложения как механизма перераспределения национального дохода без использования социальных трансфертов. Так в Великобритании на данный момент не применяется освобождение от налогообложения налогоплательщиков с доходом ниже предельной верхней границы диапазона наименее доходной группы [13]. Однако анализ бюджетной политики Министерства финансов Великобритании на период 2012-2015гг. показывает, что в части создания более справедливой, простой и эффективной налоговой системы планируется, в том числе, заложить пособия на ребенка в методике расчета подоходного налога посредством освобождения от налога семей с ежегодным доходом до 50000 фунтов, а в последствии увеличить верхнюю границу диапазона освобождаемых доходов до 60000 фунтов [14]. При этом метод перераспределения доходов у источника выплат получил широкое признание во всем мире, что наглядно демонстрирует большую эффективность такого перераспределения в сравнении с социальными трансфертами. Причиной тому служит менее сложное организационно-правовое обеспечение, что сокращает издержки как бенефициариев, так и государственных органов. Поэтому, если в мире существует множество способов расчета налога на доходы физических лиц, то практика учёта в методике определения размера налога на доходы физических лиц необлагаемого дохода ниже предельной верхней границы диапазона нижней доходной группы налогоплательщиков является широко распространенной во многих странах мира. В Австралии доходы в диапазоне от 0 до 18200 долларов за финансовый год облагаются налогом на доходы физических лиц по налоговой ставке 0% [15], такой же порядок действует в Австрии к доходам в диапазоне от 0 до 11000 евро [16], в Германии к доходам в диапазоне от 0 до 8004 евро [17], во Франции к доходам в диапазоне от 0 до 5963 евро [18].

Однако налоговое стимулирование не может полностью защитить малоимущих граждан и должно применяться наряду с иными мерами государственной поддержки. Так минимальный годовой доход за 2012г., рассчитанный исходя из минимального ежемесячного размера оплаты труда в 2012г., составил: в Австралии - 31088 долларов, во Франции – 16944 евро. Таким образом, в Австралии от налога на доходы физических лиц освобождено только 58,54% минимального размера оплаты труда, во Франции - 35,12%. В результате нет оснований полагать, что существующие в Австралии или во Франции налоговые системы ориентированы на борьбу с бедностью или являются эффективным инструментом такой борьбы. Такое положение скорее демонстрирует смещение в этих странах баланса частно-публичных интересов в сторону последних. Так можно сказать о большинстве развитых стран мира с прогрессивно-ориентированными налоговыми системами. Они, как правило, имеют от трех до пяти налоговых ставок с

соответствующими им диапазонами доходов, однако прогрессивная шкала налогообложения не соответствует оптимальному перераспределению экономических благ с точки зрения социальной защищенности населения. В результате можно утверждать, что в странах с прогрессивным налогообложением доходов физических лиц, тем не менее существует значительное расслоение общества по экономическому положению, а данные системы по большей части не выравнивают доходы населения. Вместе с тем в демократических правовых социальных государствах не может быть чисто-выраженных не дискриминационных налоговых систем, что обусловлено в первую очередь нормами их конституций. Такое положение существенно затрудняет сбор эмпирических данных и применение научных методов экономического анализа, в связи с чем полученные результаты межгосударственного анализа весьма условны.

По своей сути прогрессивное налогообложение должно воздействовать прежде всего на функцию потребления и сбережений. Для определения зависимости нормы сбережений от значений коэффициента Джини для 23-х государств (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея) в настоящей работе проведен расчет коэффициента корреляции Пирсона (См. формулу (1)), который за 2008г. составил (-0,199).

$$r = \frac{\sum(x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\sum(x-\bar{x})^2 \sum(y-\bar{y})^2}} \quad (1)$$

Где:

x_i – значение, принимаемое переменной X;

y_i – значение, принимаемое переменной Y;

\bar{y} - среднее по Y;

\bar{x} – среднее по X.

Однако полученный результат может свидетельствовать не об отсутствии зависимости нормы сбережений от стратификации населения по уровням доходов, а скорее о сложной структуре процесса формирования национальных сбережений. Кроме того, о сложной структуре данного процесса свидетельствуют и полученные за 2008г. отрицательные значения средней национальной нормы сбережений некоторых стран. Это позволяет с уверенностью утверждать, что в процессе формирования сбережений главенствующую роль занимает скорее волатильность уровня потребления, чем распределение населения по доходным группам (См. Приложение А).

2. Теория оценки регулирующего воздействия внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на экономику государства

В работе «Трактат о налогах и сборах», изданной в 1662г., Уильям Петти указал в качестве одного из доводов в пользу косвенного налогообложения тот факт, что обложение потребления стимулирует бережливость населения, повышая при этом его инвестиционную активность и обуславливая тем самым рост богатства нации [21]. Ещё одним ученым экономистом, изучавшим взаимосвязь налогообложения и склонности к сбережению, является представитель научной школы социальной экономики 19-20вв. Джордж Генри. В работе «Прогресс и бедность» (1879г.) им было предложено введение единого налога на землю, что должно было, по его мнению, повысить у населения склонность к сбережению [22]. Если говорить о более поздних, а, следовательно, более современных работах, наиболее известным американским ученым экономистом, с которым, прежде всего, связано современное представление о налогообложении, является А.Лаффер. Проект налоговой реформы А.Лаффера содержит экономическую теорию роста, концепцию инфляции и безработицы и является теоретическим фундаментом, на котором строится неконсервативная теория предложения. А.Лаффер считал наиболее рациональным дифференцированное снижение налоговых ставок пропорционально их предельной эффективности. Он утверждал, что снижать необходимо в первую очередь те налоги, которые наиболее исчерпывают капитал и снижают занятость. Наиболее благоприятное налогообложение он предлагал предоставить лицам с наивысшей склонностью к сбережению. Как сторонник теории предложения, А.Лаффер призывал не следовать кейнсианской теории, которая рассматривала сбережения исключительно как негативный эффект [23].

Говоря об оптимальном уровне подоходного налога, необходимо отметить, что немалое количество занимающихся проблемами оптимального налогообложения доходов домашних хозяйств ученых были удостоены нобелевской премии, в том числе Д.Миррлис, У. Викри, а также Д.Стиглиц, Д.Аткинсон, П.Даймонд и Э.Саз, которые кроме того внесли существенный вклад в теорию плоского налогообложения. Этому же вопросу просвещено много трудов российских ученых, в том числе Л.И.Якобсона, Р.О.Смирнова, С.В.Чистякова, Д.Н.Некипелова, М.Е.Чичилева, М.С.Грачева [24]. Однако все вышеперечисленные работы не содержат эмпирических исследований взаимосвязи между сбережениями и доходами населения, следовательно, не могут дать ответ на вопрос о влиянии уровня подоходного налога на национальные сбережения. При этом о наличии взаимосвязи между доходами и сбережениями известно с давних времен. Но несмотря на повышенный интерес к сбережениям и налогам, до настоящего времени взаимосвязь между ними плохо изучена, в связи с чем необходимо рассмотреть уникальную для своего времени работу Гр.Кинга. Согласно его расчетам аппроксимированное выражение зависимости сбережений от уровней доходов дает почти линейную сберегательную функцию. Также Гр.Кинг исследовал эффект накопленного дохода, который согласно его эмпирическому исследованию действовал понижающе на норму сбережений [25].

Джон Мейнард Кейнс впоследствии логически объяснил выявленную Гр.Кингом линейную сберегательную функцию и возвел ее в ранг психологического закона. В работе «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М.Кейнс пишет: «Социальные стимулы изменяются достаточно медленно и оказывают умеренное влияние на потребление. В краткосрочном периоде наиболее актуальным фактором изменения соотношения долей сбережений и потребления является скорость, с которой осуществляется переход к новому уровню текущего дохода».

Анализ регулирующего воздействия налоговой нагрузки подоходного налога на уровень занятости населения согласно теории Дж.М.Кейнса должен быть проведен на основании динамики двух аргументов функции занятости: инвестиций и предполагаемого

потребления [26,113-119]. При этом уровни инвестиций и предполагаемого потребления являются прямым следствием уровней ставок подоходного обложения, так как эффект постоянного воздействия трансформации шкалы подоходного налога проявляется во влиянии на уровни потребления и сбережений.

Дж.М.Кейнс считал само собой разумеющимся, что текущие расходы являются функцией текущих доходов. Это утверждение легло в основу его психологического закона, который предполагает, что любое современное общество в случае увеличения его доходов будет потреблять больше и, как правило, большую часть доходов сохранять. Возрожденный Дж.М.Кейнсом теоретический интерес к сбережениям и потреблению простимулировал дельнейшие эмпирические исследования, часть из которых не подтвердили психологический закон Дж.М.Кейнса. Так по оценкам С.Кузнеця норма сбережений практически не изменялась на протяжении более чем полувекового периода. В исследованиях временных рядов бюджетных данных С.Кузнеця соотношение доходов и расходов практически постоянно. Предельная и средняя склонности к потреблению выше, чем предельная склонность к сбережению. Эти данные подчеркнули несостоятельность гипотезы о зависимости потребления и сбережений исключительно от изменения уровней доходов. Кризис сформулированного Дж.М.Кейнсом психологического закона стимулировал появление более сложных гипотез.

Брэди и Фридман предположили, что потребление индивидуумов зависит скорее не от их абсолютного, а от относительного уровня дохода, то есть от участия индивидуума в распределении доходов внутри его общины. Они представили немало доказательств в поддержку этой гипотезы, прежде всего основанных на анализе бюджетных данных.

Дьюзенберри основывался на той же теоретической структуре, которая подчеркивает желание поддержать членов своих хозяйств и продемонстрировать соседям ранее неиспользуемый или неизвестный товар. Дьюзенберри, используя метод регрессионного анализа статических данных США за период 1929-1941 гг., усовершенствовал теорию психологического закона Дж.М.Кейнса, предложив использовать теорию относительного дохода в интерпретации агрегированных данных. Предложенный Дьюзенберри метод определения относительного дохода предполагает выражение отношения потребления к доходам в зависимости от соотношения текущих доходов и максимальных доходов, которые были ранее достигнуты индивидуумом. В пользу наличия взаимосвязи именно между относительным уровнем доходов и нормой сбережений свидетельствуют результаты исследования Модильяни.

По мнению Тобина: хотя гипотеза абсолютного дохода не полностью подтверждается эмпирическими исследованиями, полученные в ходе эмпирических исследований доказательства свидетельствуют о большей достоверности гипотезы абсолютного дохода. Тобин, путем исследований эмпирических данных, подкрепил сомнения в адекватности кейнсианской функции потребления.

Ряд авторов, в частности Хаберлер и Пигу, пришли к заключению что потребительские расходы зависят не только от доходов, но и от величины богатства. Иначе говоря, средняя склонность к потреблению зависит от отношения доходов к богатству. Эта зависимость соответствует так называемому «эффекту Пигу» и получила широкое признание не только из-за соответствия экономической теории в целом, но и из-за правдоподобного объяснения высоких значений нормы потребления в послевоенные годы.

Уильям Гамбургер, исследуя межвоенный и послевоенный периоды, сделал вывод, что отношение доходов к богатству тесно связано с отношением потребления к доходу.

Клейн, как и некоторые иные исследователи, проводил исследование бюджетных данных для определения влияния на норму сбережений отдельных видов накопленного богатства, особенно ликвидных активов. Данные его исследований свидетельствуют о наличии такого влияния.

Милтон Фридман утверждал, что наиболее правдоподобными являются теории относительного дохода и эффекта накопленного богатства [27].

Таким образом, в трудах ученых экономистов не сложилось единого мнения о характере взаимосвязи между уровнем дохода и нормой сбережений домашних хозяйств. В результате необходимо более глубокое исследование национальных сбережений и их влияния на экономику, а также, исходя из цели настоящего исследования, определить, может ли прогрессивное налогообложение являться эффективным регулятором национальных сбережений.

Анализ эмпирических данных проведенного совместно аналитической группой «Эксперт МА» и исследовательской компанией «ROMIR-Monitoring» осенью 2003г. исследования по данным опросов 4018 респондентов из 20-ти городов России дает возможность получить функцию пропорционального распределения сальдо-сбережений в соответствии с полученными за соответствующий период среднемесячными доходами четырех групп населения (Таблица № 1).

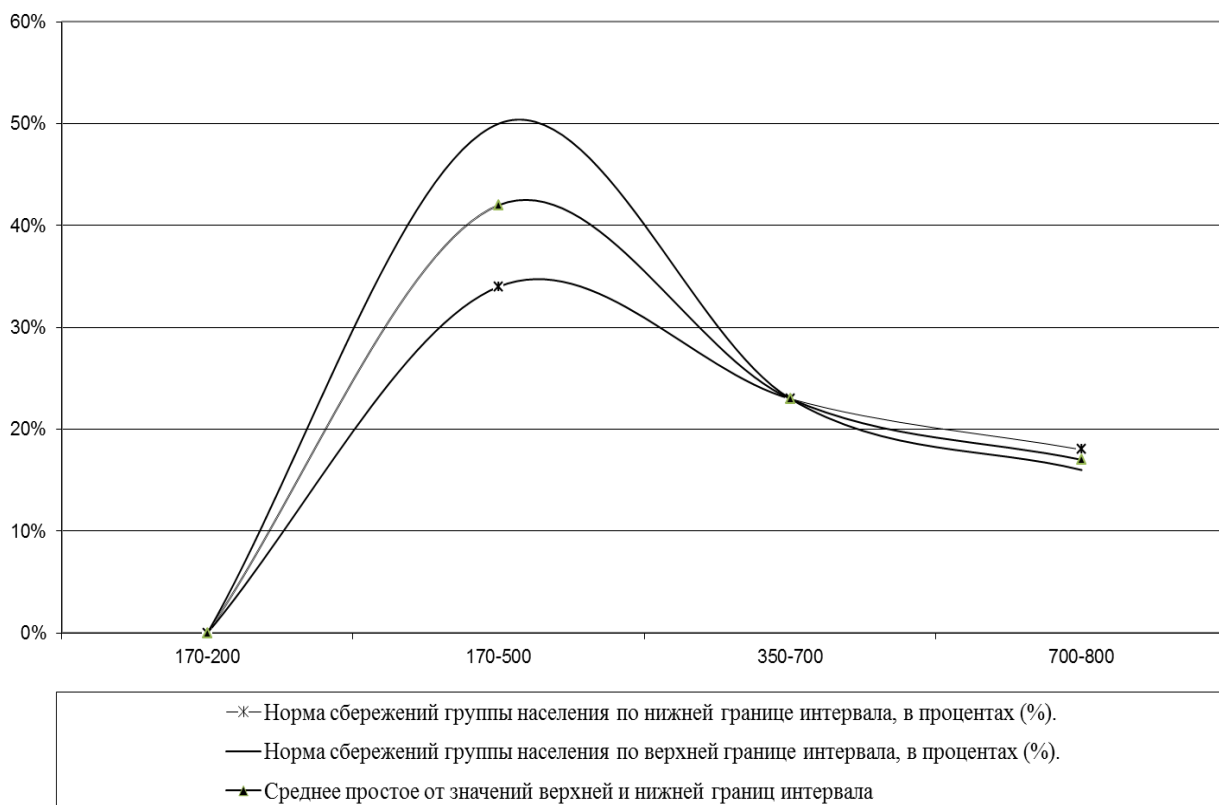
Таблица № 1. Данные совместного исследования аналитической группы «Эксперт МА» и исследовательской компании «ROMIR-Monitoring», осень 2003г.

Уровень годового среднемесячного среднедушевого дохода, в долларах США	Численность группы респондентов, в процентах	Суммарный объем сбережений группы населения за текущий год, в долларах США.	Норма сбережений группы респондентов, в долях.
1	2	3	4
170-200	17	0	0,00
170-500	23	500-1000	0,34-0,50
350-700	15	1500-3000	0,23-0,23
700-800	6	4000-5000	0,18-0,16
170-800	39	0	0,00
Итого:	100	-	-

Источник: расчеты автора по данным аналитической группы «Эксперт МА» и исследовательской компании «ROMIR-Monitoring» [28].

Иные респонденты, большая часть которых приходится на первую группу населения - 50%, на момент аудирования не мобилизовали сбережений за отчетный год.

Диаграмма зависимости нормы сбережения групп населения от уровня среднемесячного дохода.

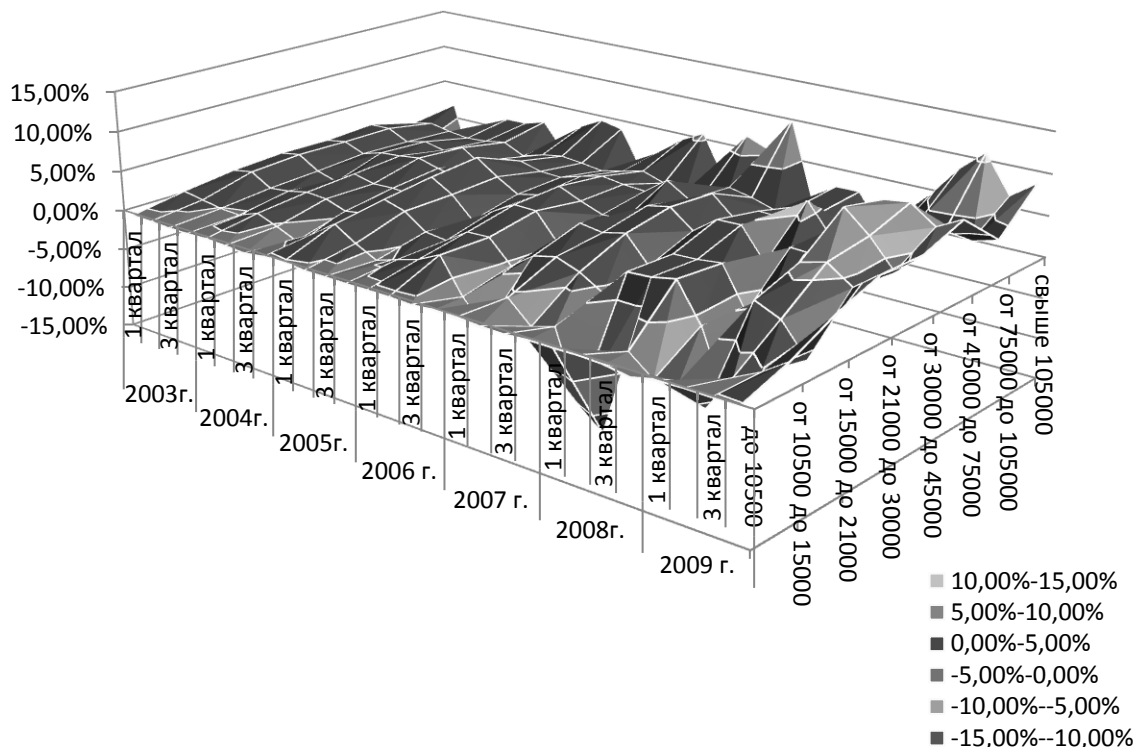
Источник: расчеты автора по данным таблицы № 1

Рисунок 1 – Диаграмма зависимости норм сбережений групп населения от уровней среднемесячных доходов

В результате анализа полученных рядов динамики можно заключить, что наибольшей склонностью к потреблению обладает вторая группа респондентов со среднедушевыми доходами эквивалентными 500 долл. США (Рисунок №1). Таким образом, с точки зрения макроэкономической теории федеральный законодатель мог повысить национальную норму сбережения населения, увеличив коэффициент поляризации доходов населения относительно доходов второй группы населения. Однако системный анализ данных экономики и бюджетной системы в целом показывает, что за 2003г. средний по России размер начисленной заработной платы составил 5498,5руб. или при пересчете за соответствующий период по средневзвешенному курсу доллара США Центрального банка России - 179,27долл. США, то есть лежал в интервале доходов первой доходной группы респондентов [29]. Даже без учета переходных положений от среднедушевого дохода к средней начисленной заработной плате можно сделать вывод об отсутствии внутренних резервов налога на доходы физических лиц для достижения экстремума значений средней национальной нормы сбережений домохозяйств. Это также свидетельствует о нерелевантности выборки генеральной совокупности: так как по данным Федеральной службы государственной статистики России группа населения с доходом в долларовом эквиваленте менее 200долл. США составляет более 50% всего населения, тогда как в структуре выборки 17%, кроме того, в выборке участвовало исключительно городское население. Вместе с тем нерелевантность выборки не умаляет её значимость, так как исследование проводилось с высокой степенью дифференциации вопросов и имеет низкую волатильность показателей. Несмотря на отсутствие возможности достигнуть экстремального значения средней нормы сбережения населения, полученный результат свидетельствует о наличии метода её существенного увеличения, что могло быть достигнуто посредством перенесения части налоговой нагрузки с 1-ой и 2-ой доходных групп респондентов на 3-ью и 4-ую. Однако данные выводы должны быть

верифицированы путем проведения более репрезентативного исследования за больший временной период.

В целях необходимой верификации ниже на рисунке № 2 приведены наиболее актуальные эмпирические данные ежеквартальных выборочных статистических наблюдений Федеральной государственной службы государственной статистики России в 2003-2009гг.

Источник: расчеты автора по данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств Федеральной службы государственной статистики России в 2003-2009гг. [30].

Рисунок № 2 - Диаграмма динамики средней нормы сбережений по доходным группам, рассчитанная по данным ежеквартальных статистических наблюдений в 2003-2009гг.

Как видно из рисунка 2, группа респондентов с ежеквартальными доходами от 105000руб. и выше имеет наибольшую волатильность нормы сбережений. Усредненные по доходным группам значения нормы сбережений за 2003-2009гг. составили для группы с квартальными доходами: до 15000 руб. – 0%; от 15000 руб. до 21000руб. -0,74%; от 21000руб. до 30000руб. -1,43%; от 30000 руб. до 45000руб. - 2,14%; от 45000руб. до 75000руб. – 2,60%; от 75000руб. до 105000руб. -3,17%, более 105000руб.-2,21%. Таким образом, зависимость нормы сбережений от уровней доходов респондентов имеет восходящий тренд до достижения группы, чей среднеквартальный доход составляет от 75000 руб. до 105000руб., далее при увеличении среднедушевых квартальных доходов норма сбережений снижается до 2,21%. Анализ полученных данных показывает, что хотя на некоторых краткосрочных временных интервалах средняя норма сбережений высшей доходной группы существенно превышает среднюю норму сбережений иных доходных групп в среднесрочном и долгосрочном периодах, наибольшей процентной нормой сбережения обладает группа со среднедушевым ежеквартальным доходом в диапазоне от 75000руб. до 105000руб., далее идет группа с доходами в диапазоне от 45000руб. до 75000 руб. и только на третьем месте доходная группа со среднедушевым квартальным доходом более 105000руб.

В результате респонденты с ежеквартальными доходами свыше 105000руб. имеют сравнительно меньшую среднюю норму сбережений, чем респонденты с доходами от 45000руб. до 105000руб. При этом очевидно наглядное сходство полученных в результате данного исследования выводов с выводами, полученными при анализе результатов исследования аналитической группы «Эксперт МА» и исследовательской компании «ROMIR-Monitoring». Однако по сравнению с выборочными наблюдениями исследовательской аналитической группы «Эксперт МА» и исследовательской компании «ROMIR-Monitoring» в ходе получения эмпирических данных Федеральной службой государственной статистики выборка увеличена более чем в десять раз, исследование проводилось периодически за больший промежуток времени. При этом применялись специальные методы получения случайных наблюдений и информация раскрыта более полно, что позволяет выявить особенности внутренней структуры формирования средней нормы сбережений и причины нелинейности уравнения зависимости средней нормы сбережений доходных групп домохозяйств от размера их среднедушевого квартального дохода по всем 28-ми наблюдениям. Кроме того, несмотря на некоторые случаи, такие как во 2-ом квартале 2009г., отклонения графика средней нормы сбережений от сформулированной в настоящем исследовании идеальной модели, которые в том числе вызваны влиянием волатильность темпов роста доходов респондентов, структура формирования средней нормы сбережений респондентов устойчива во всех рассмотренных выборочных наблюдениях бюджетов домохозяйств России.

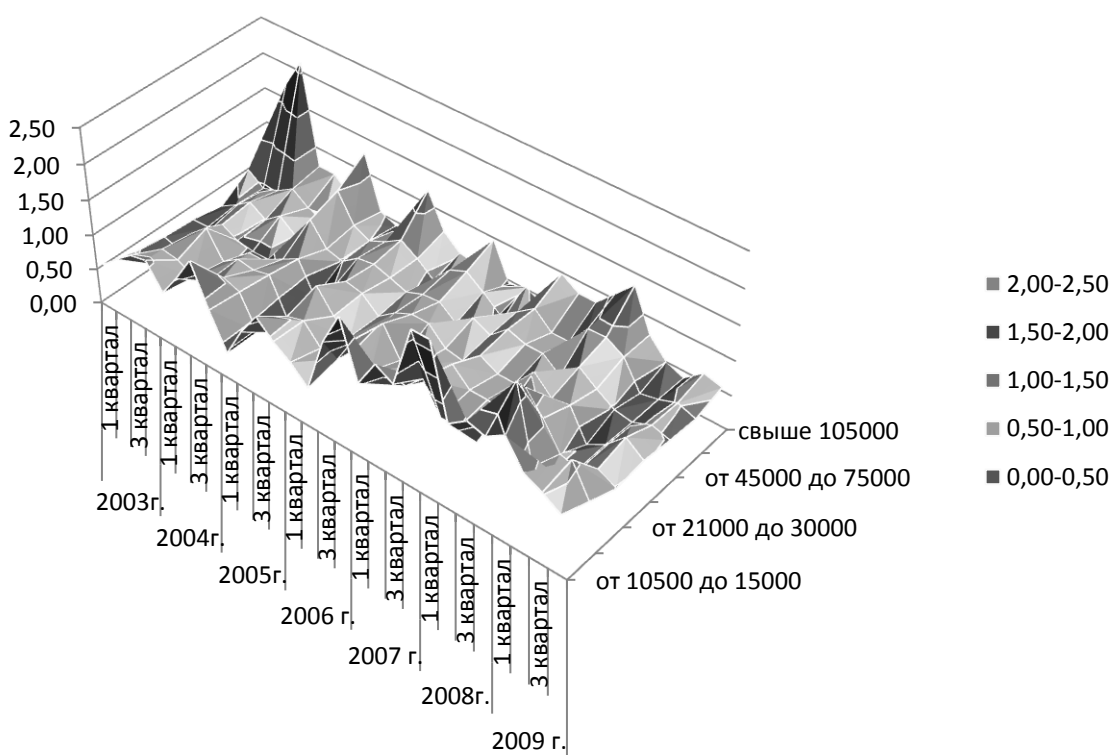
Таким образом, эмпирическими данными 28-ми выборочных наблюдений Федеральной службы государственной статистики и исследования, проведенного аналитической группой «Эксперт МА» и исследовательской компанией «ROMIR-Monitoring», подтверждается тезис о наличии локального экстремума на графике зависимости средней национальной нормы сбережений домохозяйств. Рост нормы сбережений при возрастании уровня среднедушевых доходов физических лиц не является монотонным, его аппроксимированная формула в общем виде имеет вид алгебраического нелинейного уравнения с непостоянными от исследования к исследованию значениями параметров.

К аналогичным выводам пришел и С.Кузнец в работе «Доходы и сбережения». При этом он отмечает, что функции связывающие нормы сбережений с некоторыми доходами выглядят как гиперболы. Поднимаясь почти вертикально при переходе от очень низких показателей к промежуточным, они погибают при достижении высоких значений показателей. За пределами уровня верхней доходной группы или около того норма сбережений растет незначительно. Подобная форма зависимости будет и при использовании логарифмической X-шкалы, в том смысле, что кривая и далее будет по-прежнему сглаженной за пределами определенного многократного уровня превышения минимального дохода [31].

Однако, несмотря на то что полученные в ходе вышеуказанных исследований данные имеют высокую достоверность, нельзя делать вывод, основываясь исключительно на статистических данных. Необходимо логически проверить данное утверждение, для чего рассмотрим возможные причины такого результата. Очевидно, что наиболее вероятной причиной является различия в моделях потребительского поведения. В работе «Моделирование индексов потребительских цен для доходных групп российских домашних хозяйств (на основе совместного использования информации выборочных обследований и микростатистики)» М.С.Матыцин установил, что товары, потребляемые менее обеспеченными группами населения подвержены более высокой инфляции [32]. В результате кривая реального располагаемого дохода в сравнение с номинальными денежными доходами для менее обеспеченной группы населения имеет менее выраженный темп роста угла наклона. Это утверждение, вместе с тем, не дает объяснение сравнительно низкой нормы сбережений верхней доходной группы. Так как следствием данного вывода может являться более высокая эластичность спроса на дорогостоящие

товары, что скорее является доводом в пользу более высокой нормы сбережений высшей доходной группы, но наглядно свидетельствует о существовании различий в потребительском поведении групп, которые в свою очередь и объясняют причины сравнительно низкой нормы сбережений высшей доходной группы. Для установления истинных причин необходимо на основании эмпирических данных исследовать структуру формирования нормы сбережений по каждому ее компоненту.

Сравнительный факторный анализ наиболее сберегающей и обеспеченной групп домашних хозяйств по 28-ми обследованиям Росстата России показал, что последняя имеет более высокое соотношение численности потребляющих сбережения к сберегающим, хотя в динамике с ростом доходов данные показатели выравниваются. Тогда как иные показатели схожи, а нормы отчисления на сбережения у наиболее обеспеченной группы даже выше, чем у наиболее сберегающей группы, и линия ее восходящего тренда имеет больший угол наклона к оси времени. Однако высшая доходная группа значительно в большей степени прибегает к расходованию сбережений (Рисунок № 3).

Источник: расчеты автора по данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств Федеральной службы государственной статистики России[30].

Рисунок № 3 - Диаграмма долей потребляемых сбережений доходных групп по данным выборочных ежеквартальных обследований домашних хозяйств России за период 2003-2009гг.

Так усредненные за 2003-2009гг. среднеквартальные значения соотношений потребления к сбережениям составили для групп респондентов с ежеквартальным доходом от 75000руб. до 105000руб. – 0,61; респондентов с доходами свыше 105000руб. – 0,80. На мой взгляд, полученная модель сберегательной функции домашних хозяйств является свидетельством различий в средних циклах накоплений, которые в первую очередь связаны с относительно высокими доходами высшей доходной группы домашних хозяйств. В результате отличительными особенностями наиболее доходной группы являются краткосрочный цикл накоплений и сравнительно небольшая численность. Предположительно равновесные цены на большинстве рынках конечного потребления

сложились в расчете на спрос более многочисленных, хотя и менее платежеспособных классов. Основанное на недопотреблении среднего класса объяснение коррелирует с теорией неоптимальности Парето, согласно которой большинству рынков несовершенной конкуренции свойственно наличие избыточного предложения [33]. Таким образом, теория неоптимальности Парето может быть дополнена: наибольший удельный вес в недопотреблении на рынках конечного потребления несовершенной конкуренции занимает средний класс потребителей. Для поддержания на постоянном уровне средней нормы сбережений высшей доходной группы потребовалось бы постоянное вовлечение членов данной группы в сберегательный процесс (создания новых, ориентированных на данную группу дорогостоящих благ и т.д.). Таким образом, в общем случае экстремум средней национальной нормы сбережений доходных групп более тяготеет к высшей доходной группе, однако не соответствует ей. В результате, посредством введения нелинейной шкалы налога на доходы физических лиц у законодателя появляется возможность дискриминировать наиболее обеспеченную и сравнительно менее сберегающую группу населения. Это позволит повысить в долгосрочном периоде среднюю национальную норму сбережений и защищенность наименее обеспеченных групп населения посредством перенесения их налогового бремени на высшую доходную группу.

Рассматривая вопрос увеличения сбережений в экономике необходимо также упомянуть теории, которые позволяют получить представление о влиянии такого увеличения на инвестиции и экономический рост.

На основании повседневного опыта Дж.М.Кейнс выдвинул логическое заключение, что участники экономического процесса готовы увеличить инвестиции только при увеличении сбережений. При этом в качестве основного фактора, который влияет на экономический рост Дж.М.Кейнс определил взаимосвязь национальных доходов и инвестиций, которая была им названа «мультипликатором». По его мнению, рост инвестиций вызывает колебания занятости и валового национального дохода, которые существенно больше по амплитуде, чем соответствующие им колебания инвестиций. Дж.М.Кейнс утверждал, что сбережения зависят в большей степени от желания инвестировать при заданном уровне процента. Рост процента побудил бы нас сберегать больше только в том случае, если наши доходы были бы неизменны. Возрастание нормы процента отрицательно влияет на инвестиции, поэтому при неизменной предельной эффективности капитала в долгосрочном периоде доходы будут снижаться на величину сокращения инвестиций [26,127-146]. В этом нельзя не согласиться с Дж.М.Кейнсом, так как потребление имеет приоритет над сбережениями, в связи с чем высокая норма процента является скорее стимулом к инвестированию сбережений, чем к сбережению.

Развитие современной теории экономического роста проходит внутри концепции неоклассической теории и связано прежде всего с именем известного американского ученого экономиста Роберта Солоу. Предложенная им модель экономического роста хотя и имеет ряд недостатков, но даже без учета её более поздних модификаций и дополнений, в том числе одной из наиболее известных, нобелевского лауреата по экономике 2006г. Эдмунда Фелпса, заслуживает право быть принятой в качестве теоретической основы настоящего исследования. При этом, и даже несмотря на то что Э.Фелпс был награжден нобелевской премией за достижения в иной области экономической теории, его дополнение модели Р. Солоу заслуживает отдельного упоминания.

Модель Р.Солоу предполагает существование трех переменных факторов экономического роста: технический прогресс, накопление капитала и рост трудовых ресурсов. Согласно модели Р.Солоу экономический рост сверх обеспеченного технологическим прогрессом и ростом уровня занятости населения есть общественный выбор между текущим и будущим потреблением [34]. Именно на основе этой трехфакторной модели Э.Фелпс сформулировал всемирно известное «золотое правило сбережений». При этом Э.Фелпс избрал в основе золотого правила сбережений

одинаковый уровень потребления как для нынешнего, так и для будущих поколений. Кроме того, Э.Фелпс сформулировал принципы определения оптимальной ставки дохода на инвестиции: ставка дохода на капитал должна быть равна ставке роста ВВП [35].

На возможность обеспечения соответствия роста ставок на капитал и темпов роста ВВП указывает работа «Аккумуляирование капитала и экономический рост» Николаса Калдора, который, исследуя эмпирические данные динамики вышеуказанных показателей, установил, что выпуск и капитал изменяются примерно одинаковыми темпами [36].

Модель экономического роста Р.Солоу и по сей день не утратила свою актуальность, в частности, она используется Министерством экономического развития России и является пруденциальной основой Прогноза социально-экономического развития РФ до 2030г. [37]

Таким образом, рост численного состава среднего класса России согласно теорий экономического роста У.Петти, Дж.М.Кейнса, Дж.Генри, А.Лафера, С.Кузнеца, Р.Солоу, Э.Фелпса и Н.Калдора позволил бы увеличить объем инвестиций в производство, повысив тем самым темп роста ВВП. Без учета конъюнктурных потребностей в инвестициях в долгосрочном периоде вызванный ростом численного состава среднего класса рост ВВП привел бы к росту благосостояния всех граждан России.

Рассматривая преимущества налогового регулирования параметров сбережений, инвестиций и экономического роста в сравнении с монетарной политикой, необходимо обратить внимание на вопрос соотношения выпуска и капитала. Как уже упоминалось выше, в работе «Аккумуляирование капитала и экономический рост» Н.Калдор установил, что выпуск и капитал изменяются примерно одинаковыми темпами. Однако такая динамика сложилась в естественных условиях с учетом сбалансированности всех компонентов функции производства валового внутреннего продукта. В результате возникает вопрос, насколько эффективной является монетарная политика и вправе ли такой орган как Центральный банк России в целях регулирования экономики, в том числе инфляционного таргетирования, отклонять уровень учетной ставки рефинансирования, влияя тем самым на уровень сбережений. Ответ на этот вопрос был дан в 1965г. Э.Фелпсом, сформулировавшим теорию динамической неэффективности, согласно которой некомпенсированное отклонение динамического значения ставки сбережений от равновесной траектории золотого правила сбережений вызывает избыточное накопление капитала [35]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что монетарная политика государства должна быть подчинена фундаментальным законам экономического роста и не может быть лишь реакцией на краткосрочные кризисные явления. В случае, если государство устанавливает учетную процентную ставку рефинансирования выше или ниже уровня обеспечивающего сбалансированный рост экономики, то затем по принципу маятника ставка должна быть установлена на уровне компенсационного значения. В результате функция антикризисного регулирования монетарной политики не позволяет эффективно её использовать как инструмент решения текущих задач повышения внутренних инвестиций. Монетарная политика должна учитывать параметры экономического цикла и иных экономических явлений, на которые может повлиять монетарная интервенция. Таким образом, прогрессивное налогообложение является более эффективным и менее сложным механизмом регулирования национальной нормы сбережений домашних хозяйств, чем это может быть достигнуто монетарной политикой учетных ставок Центрального банка России. Кроме того, как уже говорилось, высокая ставка процента является скорее стимулом к инвестированию сбережений, чем к сбережению.

В целом на фоне общеевропейской проблемы снижения работоспособного населения, если сравнить пропорциональное налогообложение с прогрессивным, то последнее является более эффективным средством для достижения сбалансированности макроэкономических показателей [38].

3. Проблемы внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России

Рассматривая проблему прогрессивного налогообложения в правовом аспекте, необходимо упомянуть конституционные основы налога на доходы физических лиц в России, смысл которых разъясняется в правовых позициях Конституционного Суда РФ и изложен в постановлениях от 11 ноября 1997года N 16-П, от 13 марта 2008года N 5-П, от 22 июня 2009года N 10-П, от 01 марта 2012года N 6-П и от 16 июля 2012года N 18-П, от 25 декабря 2012 года N 33-П, а также определении от 22 марта 2012 года N 411-О-О, согласно которым орган законодательной власти, в компетенцию которого входит нормативно-правовое регулирование в сфере налогов и сборов, обладает достаточно широкой дискрецией и вправе выбирать конкретные направления и содержание налоговой политики, в том числе самостоятельно определять целесообразность налогообложения тех или иных экономических объектов, реализуя при этом конституционные принципы регулирования экономических отношений [39].

Вместе с тем нормативно-правовое регулирование экономических объектов подразумевает скорее усмотрение перечня объектов налогообложения и по смыслу не включает в себя все аспекты введения прогрессивного налогообложения. Так как вопрос введения последнего помимо меры государственной фискальной политики является также вопросом равенства, в связи с чем с учетом положений статьи 18 Конституции РФ, исследование конституционности прогрессивного налогообложения необходимо начинать с его рассмотрения в аспекте прав и свобод человека и гражданина, который прежде всего должен определять содержание закона. Для понимания вопроса конституционности введения в России прогрессивного налогообложения необходимо глубокое изучение понятия равенства, которое в сфере налогов и сборов понимается неформально и трактуется как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения. Равномерность означает полное и пропорциональное распределение налоговой базы между всеми налогоплательщиками. Нейтральность означает недопустимость дискриминации налогоплательщиков внутри каждой группы, созданной на основании ее объективных критериев. Справедливость для целей налогообложения, в первую очередь, связана с недопустимостью дискриминации группы налогоплательщиков, если такая дискриминация обусловлена исполнением данной группой своих конституционных обязанностей, а также определяется содержанием дискреционной государственной политики в сфере регулирования экономики. В настоящей работе по смыслу рассматриваемого объекта налогообложения нельзя выделить различия в деятельности налогоплательщиков и их иные объективные критерии. Таким образом, положения статьи 18 Конституции РФ могут быть реализованы как обеспечение большей финансовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. При одинаковом бюджетном ограничении прогрессивное налогообложение, благодаря нелинейной шкале налоговых ставок, гарантирует сравнительно более высокую финансовую защиту населения, чем пропорциональное налогообложение. При этом хотелось бы отдельно подчеркнуть, что в правовых актах Конституционного суда РФ указано на недопустимость дискриминации налогоплательщиков, если такая дискриминация не основана на существенных различиях в их социально-экономическом положении. Таким образом, при введении прогрессивного налогообложения встает вопрос о том, что считать существенным различием налогоплательщиков и как обеспечить его учет в налогообложении физических лиц.

Наиболее широкое распространение в странах с прогрессивным налогообложением доходов физических лиц получил метод дискриминационного налогообложения путем установления налоговых ставок в зависимости от императивных границ доходных диапазонов, что является наиболее простым способом расчета подоходного налога. Однако такой метод имеет линейную зависимость налогового бремени только внутри

соответствующего доходного диапазона, что снижает эффект от реализации мер государственного регулирования экономических отношений и ставит в неравные условия лиц, чьи доходы тяготеют к нижней и верхней границам одной доходной группы. В этой связи есть смысл рассмотреть австрийский опыт налогообложения доходов физических лиц, где уже давно применяется нелинейный способ расчета зависимости налогового бремени физических лиц от величины их доходов, Именно такой способ, хотя и является более сложным, позволяет наиболее полно обеспечить как достижение целей государственной экономической политики, так и обеспечить конституционные принципы прав и свобод человека и гражданина[16].

Согласно расчетам Федеральной службы государственной статистики индекса концентрации доходов (коэффициента Джини) наибольший удельный вес в структуре доходов населения России за 2013г. занимает группа населения с наибольшими доходами пятого доходного квантиля – 47,5%. В результате, если сопоставить характеристику распределения доходов и численного состава населения России даже без актуализации данных настоящего исследования, можно достаточно достоверно утверждать, что в настоящее время существует возможность полностью освободить от налогообложения физических лиц с ежемесячными доходами менее 7000 руб., перенеся налоговое бремя на лиц, чьи ежемесячные доходы превышают 35000 руб.[40]. Однако на практике расчет императивных границ должен производиться в соответствии с периодически актуализируемыми эконометрическими моделями перераспределения экономических благ, что позволит в том числе снизить проблему бедности и приблизит экономику России к соответствию требованиям ОЭСР.

При этом необходимо учесть, что налог на доходы физических лиц в соответствии со статьей 13 части I Налогового кодекса РФ является федеральным налогом, однако согласно пункту 2 статьи 56, пункту 2 статьи 61.2 Бюджетного кодекса РФ зачисляется в полном объеме в бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований. Доля налога на доходы физических лиц в структуре налоговых поступлений консолидированного бюджета РФ за 9 месяцев 2014г. составила 29,4%[41]. Таким образом, введение прогрессивного налогообложения будет иметь существенное влияние на сбалансированность бюджетов субъектов федерации и муниципальных образований.

Как и программам социальных трансфертов, дискриминационным мерам налогового регулирования присущи проблемы адресности. В изданной Всемирным банком и Международным банком реконструкции и развития в 2004г. работе «Обеспечение адресности трансфертов в развивающихся странах: анализ опыта и некоторые выводы» авторского коллектива Д.Коуди, М.Грош и Д.Ходдинотт были высказаны основные причины, по которым адресный подход может быть эффективным и проблемы связанные с его внедрением[42]. Его эффект достигается за счет наращивания активов бедной категории населения так, чтобы данная категория принимала участие в экономическом росте. При внедрении прогрессивного налогообложения, как и адресных программ социальных трансфертов, государство обладает ограниченными ресурсами и потому может повысить доход только некоторой целевой группы бедных лиц и домашних хозяйств. В терминологии вышеуказанной работы для программ социальных трансфертов такое бюджетное ограничение создает альтернативную стоимость, которая определяется как соотношение численности бенефициаров и размера трансферта, поэтому при внедрении прогрессивного налогообложения необходимо добиться максимальной отдачи от средств, выделенных на борьбу с бедностью, или, иначе говоря, достичь заданного эффекта при минимальных расходах. Дискриминация при налогообложении у источников выплат имеет схожие с социальными трансфертами недостатки, так как некоторые физические лица получают налоговую выгоду в размере, превышающем их бюджетный дефицит, то есть часть налоговой выгоды поступит небедным гражданам. Даже без учета проблем администрирования прогрессивное налогообложение содержит в себе идеализированную модель разделения населения на бедных и небедных. На практике

получение информации о том, кто действительно нуждается, сопряжено с издержками, а сама такая информация является несовершенной. Кроме того, такая информация требует постоянного обновления. Но, несмотря на то что прогрессивное налогообложение также основано на адресном подходе, отличительной особенностью прогрессивного налогообложения является низкая взаимосвязь бюджетного ограничения и альтернативной стоимости. Данный вывод основан на том, что при прогрессивном налогообложении альтернативная стоимость возрастает преимущественно за счет нелинейности шкалы налогообложения. Исходя из самого определения, при одинаковом уровне бюджетного ограничения прогрессивное налогообложение обладает большей альтернативной стоимостью, чем пропорциональное налогообложение доходов физических лиц. Также необходимо упомянуть, что исходя из конституционных принципов налогообложения, прогрессивное налогообложение доходов физических лиц может быть организовано исключительно по категориальному принципу адресности, что исключает возможность индивидуальных оценок уровня бедности конкретных лиц.

Говоря об административных издержках, в терминологии Всемирного банка наиболее распространенным в России методом налогообложения является самоотбор, что связывает вопрос перехода к прогрессивному налогообложению в основном с частными издержками, причем как налогоплательщиков, так и налоговых агентов. Однако несмотря на это, существенно возрастет и роль, а, следовательно, издержки государственного регулирования. Рост цен и номинальной заработной платы приведет к отклонению параметров налога на доходы физических лиц от исходного уровня, таким образом, возникает одна из основных проблем прогрессивного налогообложения доходов физических лиц – необходимость периодического пересмотра количественных параметров налога, дабы избежать влияния на налоговое бремя таких факторов как объем денежной массы, уровень цен, численность групп населения и т.д. Период, с которым должны пересматриваться налоговые ставки, зависит от трех составляющих: относительная величина уровня инфляции; фискальная политика государства; уровень существенности изменений. Здесь становятся наиболее очевидными проблемы не только администрирования, но и усложнения расчетов для налоговых агентов. Так как финансовые службы налоговых агентов должны своевременно отслеживать изменения соответствующих налоговым ставкам диапазонов доходов, вносить соответствующие коррективы в программные средства расчетов налоговых баз, усложняется обработка справок о доходах физических лиц и т.д. В итоге переход к прогрессивному налогообложению доходов физических лиц требует большей автоматизации финансового учета. В части усложнения порядка исчисления и уплаты налога необходимо отметить важные последствия не только для налогоплательщиков, но и для конкурентоспособности налоговой системы России. В методологии оценки международного рейтингового показателя «Уплата налогов», ежегодно рассчитываемого в рамках проекта Всемирного Банка (World Bank), международной финансовой корпорации (IFC) и аудиторской компании Прайс Вотерхаус Куперс (PwC) сложность расчета налога составляет 33,3% общего показателя оценки налоговой системы, наряду с таким показателем как совокупная налоговая ставка, что демонстрирует его высокую значимость в предложенной этими общепризнанными международными организациями методике оценки конкурентоспособности налоговых систем государств [43]. Однако упомянутые в изданной Всемирным банком и Международным банком реконструкции и развития в 2004г. работе «Обеспечение адресности трансфертов в развивающихся странах: анализ опыта и некоторые выводы» общественные издержки в случае введения прогрессивного налогообложения невелики, так как большая часть процесса исчисления и уплаты налога осуществляется налоговыми агентами и не требует участия налогоплательщика.

Политические издержки напрямую связаны со структурой стратификации населения по уровням доходов, поэтому чем ниже положение среднего класса и больше удельный вес бедного населения, тем сложнее убедить те или иные группы населения в

эффективности прогрессивного налогообложения. В обществе всегда будет немало сторонников налогообложения пропорционально заработанным доходам. Перенесение налоговой нагрузки на наиболее обеспеченную и малочисленную группу лиц со сравнительно высокими доходами вряд ли может существенно повысить уровень благосостояния бедных. Однако в первую очередь именно от эффективности государственного регулирования параметров налогообложения зависят политические издержки введения прогрессивного налогообложения.

Но, несмотря на все вышеперечисленные проблемы внедрения прогрессивного налогообложения, главным и практически определяющим противовесом доводам в пользу внедрения прогрессивного налогообложения является высокий уровень издержек стимулов такого внедрения. Так наиболее значимым из упомянутых ранее в заключениях правительства РФ от 07 сентября 2011г. № 4484п-П2 на законопроект № 576534-5 и от 21 июля 2010г. №3652п-П13 на законопроект 415961-5 доводом в пользу единой ставки является обеспечение после ее введения легализации оплаты труда и в связи с этим увеличение налоговой базы.

По сведениям Министерства России по налогам и сборам после введения единой ставки подоходного налога его поступление в консолидированный бюджет за 9 месяцев 2001г. в сравнение с аналогичным показателем за 9 месяцев 2000г. выросло в 1,5 раза и далее рост продолжился. По словам в то время начальника департамента налогообложения физических лиц Министерства по налогам и сборам РФ Игоря Кашина после введения 13-ти процентной ставки в России складывалась благоприятная ситуация и многие предприятия действительно выходили из тени[44].

В результате встает вопрос, почему же отказ от прогрессивных налоговых ставок оказался настолько эффективным и в чем причина низкой эффективности налогового администрирования налога на доходы физических лиц. Ответ на этот вопрос становится очевидным при анализе сложившейся по данному вопросу судебной арбитражной практики.

В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08 апреля 2009г. №Ф09-1768/09-СЗ суд сделал вывод о неправомерности доначислений налогоплательщикам налога на доходы физических лиц, несмотря на собранные налоговым органом доказательства: показания налогоплательщиков о выплате им заработной платы в размерах, превышающих суммы доходов, с которых были удержаны суммы налога на доходы физических лиц; опубликованные налоговым агентом объявления, в которых были указаны вакансии с иными должностными окладами, чем учтенные налоговым агентом при исчислении налога на доходы физических лиц. В данном случае, отменяя решение налогового орган, суд исходил из необходимости документального подтверждения дат, размеров и назначений выплат доходов налогоплательщикам.

В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 января 2009г. № А56-4256/2008 суд сделал вывод о неправомерности доначислений налогоплательщикам налога на доходы физических лиц, несмотря на собранные налоговым органом доказательства: показания налогоплательщиков, из которых следует, что заработная плата выплачивалась частями на выданные каждому сотруднику две банковские карты. Тогда как, согласно справкам по форме 2-НДФЛ, налог был удержан только с доходов, которые были выплачены на одну из карт. При этом даты, размеры и назначения платежей выплат доходов налогоплательщикам налоговым органом были установлены достоверно на основании операционных дневников и расходно-кассовых ордеров. Кроме того, размер заработной платы, которая выплачивалась привлекаемым к ответственности налоговым агентом, был существенно ниже среднеотраслевых значений. Однако суд заподозрил свидетелей, показания которых легли в основу доказательной базы, в недобросовестности. При этом суд указал на то, что показания о выплате доходов, в размере превышающим доходы, с которых был удержан налог на доходы физических

лиц, были даны только некоторыми сотрудниками организации. Так, например, один из сотрудников заявил, что получал на вторую банковскую карту страховку, что не является оплатой труда.

В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 сентября 2009 г. № Ф09-7349/09-С3 судом установлено, что несмотря на доказанный, по его мнению, факт выплат налоговым агентом неофициальной заработной платы налогоплательщикам, изъятые правоохранительными органами у налогового агента электронные документы, подтверждающие обоснованность определения суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, не могут быть приняты в качестве доказательств, так как не перенесены на бумажный носитель и не заверены подписями должностных лиц налогового агента [45].

Обобщая анализ вышеуказанной судебной арбитражной практики, становится очевидным, почему в современной России так актуален вопрос уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц и размывания налоговой базы вышеуказанного налога. В целях эффективного противодействия уклонению от уплаты налога на доходы физических лиц налоговые и правоохранительные органы должны доказать: даты, размеры и назначения платежей, которыми были выплачены доходы налогоплательщикам, а также источники, из которых налоговым агентом были привлечены средства для выплаты облагаемых доходов. При этом судебная практика исходит из того, что размер, даты и назначения платежей должны быть установлены из документов, подписанных должностными лицами налогового агента собственноручно, а назначения платежей должны быть подтверждены свидетельскими показаниями всех без исключения сотрудников налогового агента. На мой взгляд, выполнения всех вышеперечисленных требований судебной арбитражной практики является маловероятным. Такое положение наряду с низким охватом налоговых агентов мероприятиями налогового контроля неизбежно приведет в случае внедрения прогрессивного налогообложения к созданию большего числа схем ухода от налогообложения, в связи с чем доводы в пользу негативного влияния прогрессивного налогообложения на размер совокупной налоговой базы налога на доходы физических лиц России являются обоснованными. При этом эффективной методики определения размера выпадающих доходов бюджетной системы России от действия издержек стимулов не существует. Кроме того, расчет издержек стимулов является сложным и должен учитывать множество различных факторов, что делает его результаты весьма условными.

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что хотя средний класс населения России не имеет возможности откладывать денежные средства в объемах, сопоставимых как в абсолютных, так и в относительных значениях с объемами сбережений групп с более высокими доходами, средний класс имеет сравнительно больший цикл накоплений, что в итоге снижает потребление сальдо-сбережений. При этом сравнительно большой средний цикл сбережений является эффективным инструментом привлечения в экономику России именно «длинных» денег, снижает текущий уровень инфляции, стимулирует банковский сектор и частных лиц к инвестированию. Поэтому внесение изменений в статью 224 главы 23 части 2 Налогового кодекса РФ в части введения прогрессивной шкалы налогообложения помимо обеспечения более справедливого налогообложения доходов физических лиц, защиты малоимущих граждан, сохранения рабочих мест в низкорентабельных отраслях экономики, снижения уровня демонстративного потребления, повышения уровня занятости и спроса на некоторые товары конечного потребления могло бы увеличить численный состав наиболее сберегающей группы населения и послужить еще и эффективным инструментом государственной политики экономического роста России. Таким образом, хотелось бы выделить четыре основных довода в пользу введения в России прогрессивного налогообложения.

Во-первых, прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц гармонично встраивается в национальную экономику и, постоянно изменяя её параметры, служит в соответствии с теориями экономического роста Дж.М.Кейнса, Р.Солоу, Э.Фелпса и Н.Калдора повышению темпов роста ВВП, что является главной из поставленных перед Правительством РФ целей.

Во-вторых, такая мера является более эффективной, чем регулирование национальной нормы сбережений посредством денежно-кредитной политики, так как воздействует постоянно и не влечет иных столь существенных экономических последствий как, например, изменение учетной процентной ставки рефинансирования Центрального банка России.

В-третьих, меры, заложенные в порядок взимания налога у источников выплат, имеют ряд преимуществ по сравнению с социальными трансфертами: взимание налога имеет более низкие административные, частные и общественные (косвенные) издержки.

В-четвертых, с точки зрения обеспечения баланса частно-публичных интересов подоходные налоги имеют существенные преимущества в сравнении с имущественными налогами, так как более точно учитывают фактическую платежеспособность налогоплательщиков. Источниками уплаты имущественных налогов являются текущие доходы и поступления, с которых уже уплачены все полагающиеся подоходные налоги, что затрудняет оценку их влияния на экономику. Кроме того, в некоторых случаях источником уплаты имущественных налогов может быть не ВВП, а сбережения. Это негативно отразится на возможностях производства экономических благ и социально-экономическом положении как нынешних, так и будущих поколений. Следовательно, нарушается один из конституционных принципов позитивного развития Российской Федерации [46].

Введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, как и других мер по дискриминации налогоплательщиков с высокими доходами, не повлечет существенных политических издержек из-за малочисленности налогоплательщиков с высокими доходами. Величина политических издержек дискриминации для имущественных и подоходных налогов будет напрямую зависеть от функции перераспределения налогового бремени.

Однако в сравнении с имущественными налогами прогрессивное налогообложение физических лиц имеет и свои недостатки.

Во-первых, с точки зрения бюджетной сбалансированности и прогнозируемости налоговой мобилизации налоговая база налога на доходы физических лиц является более волатильной. В период экономического кризиса налоговая база, а следовательно, и налоговые поступления могут существенно снизиться, что приведет к неблагоприятным последствиям для бюджетов субъектов Российской Федерации и местных самоуправлений. Этот недостаток подоходного налога не зависит от линейности его шкалы и связан с большей защищенностью частных интересов, однако при прогрессивном налогообложении снижение налоговой нагрузки приведет к пропорциональному снижению эффективности мер государственной дискриминационной политики.

Во-вторых, актуализация прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц имеет очевидно большие административные издержки, чем актуализация данных об объектах налогообложения имущественных налогов.

В-третьих, с точки зрения налогового администрирования имущественные налоги имеют регистрируемые объекты налогообложения, что упрощает их администрирование и снижает число схем уклонения от уплаты имущественных налогов, тогда как легализация налоговой базы налога на доходы физических лиц требует проведения комплекса мер по ее выявлению и сбору более объемной доказательной базы. Этот недостаток подоходного обложения является наиболее весомым доводом в пользу сохранения плоской шкалы налога на доходы физических лиц, так как сравнительно высокие издержки стимулов этого налога делают заложенные в порядок его исчисления меры дискриминационной политики неэффективными. При этом издержки стимулов в данном случае будут побуждать к изменению модели поведения как лиц, которые имеют возможность увеличения своего дохода, но не станут этого делать вследствие удешевления номинального прироста оплаты труда, так и лиц, которые ранее декларировали доходы в полном объеме, но впоследствии будут применять схему уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц. При этом сложившаяся судебная арбитражная практика не позволяет надеяться, что в скором времени налоговым органам удастся эффективно пресекать подобные схемы. Кроме того, результаты межгосударственного сравнительного анализа свидетельствуют о неэффективности применяемых в большинстве стран мира шкал ставок прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, так как системы прогрессивного подоходного налога этих стран не являются эффективным инструментом как борьбы с бедностью, так и со стратификацией населения по уровням доходов. Проявленный при установлении налоговых ставок в некоторых странах, в том числе членах ОСЭР, формализм позволяет утверждать, что нелинейный характер подоходного налога этих стран имеет исключительно политическое или фискальное обоснование и не может быть принят в качестве лучших практик налогообложения доходов физических лиц.

По моему мнению, в сравнении с дискриминационными мерами имущественных налогов внедрение прогрессивного налогообложения является менее губительным для наименее обеспеченных граждан, что наиболее соответствует конституционным принципам правового демократического социального государства и позволяет людям и гражданам наиболее полно реализовать свои конституционные права и свободы. Однако, если рассматривать возможность внедрения прогрессивного налогообложения с учетом всех доводов в пользу и против такого внедрения, в действующих условиях нельзя не согласиться с мнением В.В.Путина: внедрение прогрессивного налогообложения будет существенным стимулом к размыванию налоговой базы, что для поддержания бюджетной сбалансированности потребует увеличения налоговой нагрузки на добросовестных налогоплательщиков. Таким образом, внедрение прогрессивного налогообложения в России не обеспечит социальной справедливости и не приведет к повышению благосостояния наименее обеспеченных граждан, а потому не является целесообразным.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]/Администрация Президента РФ. URL: президент.рф/выступления/17118 (дата обращения 24.01.2013.).
2. Is a Flat Tax a Good Idea? [Электронный ресурс]/U.S.News & World Report. URL: <http://www.usnews.com/debate-club/is-a-flat-tax-a-good-idea> (дата обращения 24.01.2013.).
3. Press Conference by President Bush and Russian Federation President Putin [Электронный ресурс]/ The white house. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/06/20010618.html> (дата обращения 24.01.2013.).
4. России выписали рецепт борьбы с бедностью [Электронный ресурс]/ Независимая газета. URL: www.ng.ru/economics/2013-01-21/1_poor.html (дата обращения 02.04.2013.).
5. Законопроект № 415961-5 «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса РФ (о введении прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц)» [Электронный ресурс]/ Государственная дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=415961-5&02> (дата обращения 25.11.2012.).
6. Законопроект № 576534-5 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса РФ (в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и увеличение размеров стандартных, социальных и имущественных вычетов)» [Электронный ресурс]/ Государственная дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=576534-5&02> (дата обращения 25.11.2012.).
7. Законопроект №369618-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса РФ в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц» [Электронный ресурс]/ Государственная дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=369618-6&02> (дата обращения 25.11.2012.).
8. Кудрин А.Л. Высказывания на пленарном заседании Государственной думы РФ от 19 марта 2008г. [Электронный ресурс]/ Минфин РФ. URL: www.minfin.ru/ru/official/index.php?pg4=33&id4=5904 (дата обращения 25.11.2012.).
9. Степашин С.В. Тезисы выступления Председателя Счетной палаты РФ С.В. Степашина на пленарном заседании Совета Федерации по итогам работы Счетной палаты в 2011г. от 28.03.2012г. [Электронный ресурс]/ Счетная Палата РФ. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/chairman/?id=962> (дата обращения 25.11.2012.).
10. Members and partners [Электронный ресурс]/ ОСЭР. URL: <http://www.oecd.org/about/membersandpartners> (дата обращения 02.04.2013.).
11. Лапов Д.Е. Методологические основы исследования конкурентоспособности налоговых систем. г.Санкт-Петербург: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2011.- С.209 (ISBN 978-5-4210-0033-4), С.30-32.
12. OECD. StatExtracts [Электронный ресурс]/ ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=26067&Lang=en> (дата обращения 02.04.2013.).
13. Integrating the operation of income tax and National Insurance contributions [Электронный ресурс]/ HM Revenue&Customs government UK. URL: http://www.hm-reasury.gov.uk/d/condoc_integration_it_nics_contributions.pdf (дата обращения 02.04.2013.).
14. A fairer, more efficient and simpler tax system [Электронный ресурс]/ HM Revenue&Customs government UK. URL: http://www.hm-treasury.gov.uk/budget2012_fair_efficient_tax.htm (дата обращения 02.04.2013г.).

15. Individual income tax rates [Электронный ресурс]/Australian Taxation Office Australian Government. URL: <http://www.ato.gov.au/individuals/content.aspx?doc=/content/12333.htm&mnu=42904&mfp=001/002> (дата обращения 02.04.2013.).
16. The Austrian personal income tax and corporate income tax [Электронный ресурс]/Federal ministry of finance Austrian. URL: [http://english.bmf.gv.at/Publications/Income_tax_v4\(1\).pdf](http://english.bmf.gv.at/Publications/Income_tax_v4(1).pdf) (дата обращения 02.04.2013.).
17. Worldwide personal tax guide 2012 – 2013 [Электронный ресурс]/ HSBC Holding plc. URL: https://www.expats.hsb.com/1/PA_ES_Content_Mgmt/content/hsbc_expats/pdf/en_a./global_tax_navigator/leaving_germany.pdf (дата обращения 02.04.2013.).
18. Détail du barème d'imposition pour la déclaration de revenus 2013 [Электронный ресурс]/ Ministère de l'Économie et des Finances. URL: http://www.impots.gouv.fr/portal/dgi/public/popup;jsessionid=GGHTSF2EDWYBPQFI EIQCFEY?espId=1&typePage=cpr02&docOid=documentstandard_6182 (дата обращения 02.04.2013.).
19. An Overview of Growing Income Inequalities in OECD Countries: Main Findings [Электронный ресурс]/ ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org/els/soc/49499779.pdf> (дата обращения 02.04.2013.).
20. OECD. StatExtracts [Электронный ресурс]/ ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx? QueryId=40559> (дата обращения 02.04.2013г.).
21. История экономической мысли/Под ред. В.В.Круглова, Е.В. Балахоновой. – СПб.: Питер., 2008.-240с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»), С.40-41.
22. История экономических учений: Учеб. пособие/Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой – М.: ИНФРА-М, 2009., С.168-171.
23. История экономических учений: (современный этап): Учебник./Под общ. Ред. А.Г.Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 1999. С.154-160.
24. Погорлетский А.И. Тенденции в индивидуальном подоходном налогообложении в современном мире: вопросы теории и практики/ Вестник СПбГУ, сер.5 «Экономика», март 2014 – С. 183, С.105-122.
25. Кашин Ю.И. Россия в мировом сберегательном процессе (драма становления). М. ФГ «НИКА», редакция журнала «Банковские услуги», 1999. 228с., С.9-13.
26. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное/ Дж.М.Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007.- С.960– (Антология экономической мысли) ISBN 978-5-699-20989-7.
27. Friedman M. A Theory of the Consumption Function. N.J./National bureau of economic research, N.63, General series, 1957.P.226. pp.19-22.
28. Ивантер А. Ещё не наелись /Журнал эксперт, 23-29 февраля 2004г. № 7 (408). С.46-53.
29. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 02.04.2013.).
30. Данные обследования бюджетов домашних хозяйств [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.micro-data.ru> (дата обращения 02.04.2013.).
31. Simon Kuznets. Income and Savings. Part III/ NBER.1953. pp.171-218 (ISBN: 0-87014-054-X).
32. Матыцин М.С. Моделирование индексов потребительских цен для доходных групп российских домашних хозяйств (на основе совместного использования информации выборочных обследований и микростатистики): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13: защищена 25.10.2012-М. 2012 – С.145, С. 114.

33. Лапов Д.Е. Эффективность общего экономического равновесия с косвенными налогами. г.Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С.168, С.44-46.
34. Solow R., A Contribution to the Theory of Economic Growth, Quarterly Journal of Economics, February, 1956.
35. Phelps E. The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen // American Economic Review. 1961. Vol. 51. pp. 638–643.
36. Kaldor N.(1961), Capital Accumulation and Economic Growth, in F.Lutz and V.Hague (eds.), The Theory of Capital, St Martin's Press, N.Y. pp.177-222.
37. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года/Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL адрес: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/Doc20130325_06 (дата обращения 20.09.2014.).
38. Лапов Д.Е. Становление и развитие законодательства РФ о налогах и сборах как института мер государственного регулирования экономики. Материалы VIII Международного форума. Т.1./ Под общ. Ред.А.С.Горкова–СПБ.: Издательство СЗАГС, 2010.- С.440 (ISBN 978-5-89781-374-2), С. 124-128.
39. Решения Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]/Конституционный суд РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 02.04.2013.).
40. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 26.09.2014.).
41. Исполнение доходов [Электронный ресурс]/ Минфин РФ. URL: http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php (дата обращения 10.10.2014.).
42. Обеспечение адресности трансфертов в развивающихся странах: анализ опыта и некоторые выводы [Электронный ресурс]/ Всемирный банк. URL: http://siteresources.worldbank.org/SAFETYNETSANDTRANSFERS/Resources/281945-1138140795625/Targeting_Rus.pdf (дата обращения 26.09.2014.).
43. Лапов Д.Е. Унификация как направление модернизации дискреционной фискальной политики государства. Коллективная монография/Под общ. Ред. Н.Ф.Газизуллина, В.В. Ложко.-СПб.: НПК «РОСТ»,2011 – С.636, С.120-127.
44. Поступления от налога на доходы физлиц за 9 месяцев 2001 года возросли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в полтора раза и составили около 175 млрд. руб. Поступления от налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет за 9 месяцев [Электронный ресурс]/Российский налоговый курьер. URL: <http://www.rnk.ru/news/37797-postupleniya-ot-naloga-na-dohody-fizlits-za-9-mesyatsev-2001-goda-vozrosli-po-sravneniyu> (дата обращения 26.09.2014.).
45. Картоoteca арбитражных дел. Электронное правосудие. [Электронный ресурс]/ВАС РФ. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 26.09.2014.).
46. Лапов Д.Е. Проблема выбора оптимального объекта налогообложения. г.Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – С.176 (ISBN 978-5-98461-873-1), С.95-96.

Таблица 1 – Статистические показатели стран за 2008г.

Наименование государства	2008г.	
	Средняя норма сбережений домохозяйств	Коэффициент Джини
1	2	3
Австралия	6,1%	0,336
Австрия	11,5%	0,261
Бельгия	11,5%	0,259
Великобритания	2,2%	0,345
Германия	11,5%	0,295
Ирландия	3,7%	0,293
Италия	8,4%	0,337
Канада	4,0%	0,324
Нидерланды	5,9%	0,294
Новая Зеландия	-4,5%	0,330
Норвегия	3,4%	0,250
Польша	-0,3%	0,305
Португалия	7,1%	0,353
Словакия	0,9%	0,257
Словения	9,6%	0,236
США	5,4%	0,378
Финляндия	-0,3%	0,259
Франция	15,6%	0,293
Чехия	4,8%	0,256
Швейцария	11,7%	0,303
Швеция	9,0%	0,259
Эстония	-4,1%	0,315
Южная Корея	2,9%	0,315
Коэффициент корреляции Пирсона (рассчитан по массивам столбцов 2 и 3)		-0,199